Тун Чжаньянь уже присмотрел нужные вещи, оставалось лишь оформить заказ. Освободившись, он взглянул на время: было ещё рано, и он решил заглянуть в административный отдел учебного центра, где арендовали тренировочные залы.

В понедельник в приёмной было многолюдно. Дождавшись своей очереди, Тун Чжаньянь положил на стойку карту, которую получил ранее.

— Мне вот этот, на три месяца.

Общежития первокурсников располагались в передней части сектора, за ними жили студенты старших курсов. Жильё для персонала находилось слева от студенческих корпусов, но поскольку преподавателей было немного, реально использовались лишь несколько зданий ближе к студентам, а остальные ряды корпусов пустовали. Тун Чжаньянь выбрал тренировочный зал в пустующем здании ещё левее. Студенты обычно не приближались к преподавательским общежитиям, а сами учителя там почти не появлялись, так что место было на редкость тихим. Главное, что от его собственного общежития было недалеко.

— Четыре тысячи пятьсот, — ответил тот же сотрудник, что и в прошлый раз.

Тун Чжаньянь, уже открывший страницу оплаты, замер:

— Разве не пятьсот в месяц?

— Кто тебе такое сказал? Пятьсот — это цена за неделю, за месяц — полторы тысячи, — мужчина подозрительно прищурился.

Тун Чжаньянь поперхнулся воздухом: не он ли сам это придумал?

— Если денег не хватает, можешь снять зал в складчину с однокурсниками, — предложил сотрудник.

Тун Чжаньянь промолчал: этот вариант ему не подходил.

— Если не арендуешь, уступи место, — раздался голос из очереди за спиной; люди спешили вернуться в общежития на обеденный сон.

Тун Чжаньянь был вынужден отойти. Всего у него на счету было чуть больше трёх тысяч. Он направился обратно в общежитие.

Проводив его взглядом, Цин Цзиюэ, который только вошёл и невольно услышал их разговор, о чём-то задумался.

— О, кстати, пришёл отчёт об экспертизе тех помидоров, что ты мне дал, уровень заражения — 44%, — Гу Иньфэн достал листок и протянул его Цин Цзиюэ. — Где ты их взял?

Неистовство невозможно вылечить полностью, но овощи и фрукты могут в некоторой степени сдержать его развитие, причём чем ниже процент заражения и чем дольше срок потребления, тем лучше результат. Ситуация в Клане Цин была особой: после того как главе клана поставили диагноз, продукты поставлял лично Альянс, и уровень заражения там был не выше 30%. Где Цин Цзиюэ раздобыл помидоры с таким высоким показателем заражения?

— Спасибо, — ответил Цин Цзиюэ. Он не собирался объяснять и, не отрываясь от разговора, открыл свой терминал.

Гу Иньфэн хотел было добавить ещё кое-что, но, увидев, что Цин Цзиюэ уже смотрит трансляцию, предпочёл закрыть рот. Из-за болезни отца и деда Цин Цзиюэ всегда пристально следил за темой растениеводства. Неизвестно, что именно он там увидел, но его брови нахмурились.

Даже лёжа в кровати, Тун Чжаньянь не мог успокоиться. Он всё это время высчитывал, какие семена купить, какие горшки, старался сделать всё безупречно, и вот — такая досадная ошибка. Отказаться от части грунта? Но семена он уже высадил. Одолжить? Тун Чжаньянь сразу отбросил эту мысль: во-первых, трудно объяснить, на что понадобились деньги, а во-вторых, он не любил просить — все вокруг такие же студенты, лишних денег ни у кого нет.

Не в силах уснуть, Тун Чжаньянь открыл свой канал и заглянул в статистику.

Подписчики: 178.

Комментарии: 352.

Тун Чжаньянь остолбенел. На мгновение ему показалось, что он перепутал канал, но, перепроверив, понял, что всё верно. У него что, отписались? Почему? Он тут же пролистал ленту комментариев: сплошные вопросы и обвинения. Разобравшись в ситуации, он лишь горько усмехнулся, но тут заметил, что в правой части экрана, где отображались донаты, что-то ожило.

Тун Чжаньянь всмотрелся. Кто-то прислал ему подарок, причём на внушительную сумму. Он поспешил зайти в личный кабинет: колонка с доходами, которая до этого была пустой, теперь показывала пять тысяч. Тун Чжаньянь резко сел на кровати. Комиссия платформы составляла пятьдесят процентов, значит, кто-то задонатил ему десять тысяч?

Он тут же открыл историю подарков. Пользователь с ником Вперёд к цели прислал сто подарков, каждый из которых был максимальным для системы. К подаркам прилагалось сообщение, которое отправитель отредактировал: Не бери в голову.

Вспомнив о язвительных комментариях, Тун Чжаньянь почувствовал, как на сердце стало тепло. Но больше всего он обрадовался — это было как раз то, что нужно в самый критический момент. Тун Чжаньянь поспешно подал заявку на вывод средств. Он думал, что придётся ждать полдня, но уже через пять минут пришло уведомление: деньги поступили на счёт.

Не медля ни секунды, он снова отправился в администрацию. Получив ключ-карту, Тун Чжаньянь по пути к тренировочному залу опубликовал новое объявление, поблагодарив пользователя Вперёд к цели за подарок и заодно сообщив о переезде канала через три дня.

В сети Гу Юньян, увидев это объявление, где не было ни слова извинений или объяснений, лишь горько усмехнулся. Тун Чжаньянь в своём репертуаре. Как член Альянса Земледелия, он был одним из тех, кого действия Тун Чжаньяня возмутили больше всего. Он оставался подписанным на канал только из-за этих ростков.

Другие, возможно, ещё не заметили, но он уже понял: всходы Тун Чжаньяня росли с невероятной, невиданной ранее скоростью. Обычно от посева помидоров до первых ростков проходит около недели, а после появления семядольных листьев до формирования настоящих — ещё около десяти дней. Но у Тун Чжаньяня с момента прорастания до появления настоящих листьев прошла всего неделя. Целых десять дней экономии! Предыдущий случай с опадением цветков можно было списать на совпадение, но что насчёт этого?

Ещё больше его сбивало с толку то, что каждый росток был на удивление крепким, а листья — вдвое больше, чем у его собственных помидоров в тот же период. Это было нелогично.

Неужели стимулятор роста? После того как банк семян перезапустили пятьдесят лет назад, они терпели неудачи всё это время, и, конечно, за эти годы появилось много сомнительных методов — стимуляторы были одним из них. Но такие средства запретили менее чем через полгода после появления, так как они высасывали жизненные силы из растений: как только период ускоренного роста заканчивался, растение неминуемо погибало.

Ростки помидоров вроде бы подходили под это описание, и у Тун Чжаньяня была дурная репутация — причём очень длинный список «подвигов», но… Почему-то Гу Юньян нутром чувствовал, что Тун Чжаньянь не стал бы так делать. Тун Чжаньянь, возможно, обращался с растениями грубо или даже жестоко, но это выглядело не как ненависть, а как некая фамильярность. Будто так всё и должно быть, а они просто разводят панику на пустом месте. И Тун Чжаньянь не выглядел как человек, который ведёт трансляции ради славы или хайпа: он до сих пор не показал лица и вёл себя с аудиторией отстранённо. Разве так набирают подписчиков? Но если это не стимулятор, то что тогда происходит с этими ростками? Гу Юньян ломал голову, но ответа не находил.

Тем временем Тун Чжаньянь добрался до места. Пустующий учебный корпус, ряд тренировочных залов вдоль стены — даже в обеденный перерыв здесь не было ни души. Он уже осматривался здесь раньше, и теперь, вернувшись, остался доволен увиденным. Особенно его радовала узкая полоса деревьев, отделявшая общежития от учебного сектора. Благодаря ей собирать листву будет гораздо проще.

Отыскав нужный номер на табличке, он провёл картой и вошёл. Зал площадью около ста пятидесяти квадратных метров представлял собой огромный прямоугольный склад. Помещение долго не использовали, воздух был спёртым, поэтому Тун Чжаньянь включил вентиляцию и заодно осмотрел инфраструктуру. В туалете не было горячей воды, но водопровод функционировал исправно. Электричество было, розетки проверить не удалось, но освещение работало. В углу были свалены маты и другой инвентарь — нужно было всё аккуратно сложить. Пол бетонный, требовал уборки.

За размышлениями время обеденного перерыва подошло к концу. Тун Чжаньянь поспешил обратно в общежитие, настроил камеру для продолжения стрима и отправился с Тянь Синцином на занятия.

Вечером он одолжил в администрации инструменты и принялся за уборку. Работы было немного, но он старался делать всё тщательно, так что провозился два часа. Постояв немного у входа, он вернул инвентарь и отправился домой.

Тянь Синцин снова пришёл в гости, и, как только Тун Чжаньянь поднялся на этаж, он услышал его смех. Цин Цзиюэ сидел у себя с закрытой дверью и читал, лишь взглянув на вошедшего соседа. Тун Чжаньянь принял душ, переоделся в чистое и лёг на кровать с терминалом в руках.

Заказанные горшки и лампы уже были в пути, завтра после обеда должны прибыть. Он связался с магазином, попросив доставить грунт к вечеру следующего дня, чтобы можно было перевезти всё разом. На следующее утро он снова заскочил в зал — проблем не было, просто хотелось убедиться. Растениям всё равно нужны настоящая земля и почва, теплица была обязательна, и этот зал в лучшем случае был лишь перевалочным пунктом, но сам факт, что он дошёл до этого этапа, доказывал: план реализуется успешно.

После обеда горшки и лампы, как и ожидалось, прибыли на пост охраны. Ближе к концу занятий магазин прислал сообщение, что грунт тоже доставили. Когда прозвенел вечерний звонок, Тун Чжаньянь не стал сломя голову бежать к охране, а сначала поужинал с ребятами и вернулся в общежитие.

Цин Цзиюэ только что вернулся и, когда Тун Чжаньянь вошёл, как раз собирал вещи, собираясь идти в душ. Даже тренируясь самостоятельно, Цин Цзиюэ никогда не халтурил, каждый день возвращаясь насквозь пропотевшим. Тун Чжаньянь, виляя воображаемым хвостом, подошёл к нему:

— Малыш Цин…

Цин Цзиюэ остановился и обернулся.

— Малыш Юэ…

— Говори, что надо, — ответил Цин Цзиюэ, бросив взгляд на своё копье, стоящее у стены. У

него возникло сильное желание проломить Тун Чжаньяню череп, чтобы посмотреть, не повредился ли он там умом.

— Кхм… — Тун Чжаньянь кашлянул. — Я купил кое-какие вещи, их доставили, но они слишком тяжёлые. Одному мне не справиться, ты не мог бы мне помочь?

Горшки и лампы почти ничего не весили, а вот грунт был тяжёлым — он заказал сразу четыре огромных ведра.

http://bllate.org/book/28039/3394708